

УДК 37.01:15

О. П. Пунченко

Одесская национальная академия связи имени А. С. Попова (Украина)

**ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ-2: ТРАНСГРАНИЧНЫЙ И ИННОВАЦИОННЫЙ
ХАРАКТЕР ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПО-КИТАЙСКИ**

В статье обоснованы цели, сущность и содержание нового Шелкового пути как инициативы Китая по развертыванию глобализационных процессов в евроазиатском регионе. Репрезентированы основные пути развертывания глобализационных процессов, их трансграничный характер и задачи. Акцентировано внимание на инновационных векторах развития науки и образования, их стратегических задачах. Раскрыты особенности компаративистики на уровне контакта национальных, интеллектуальных образовательных систем. Проведено сравнение Болонской и Китайской систем образования, при этом акцентировано внимание на приоритете последней.

Ключевые слова: Шелковый путь, глобализация, экономика, трансграничность, инновационность, наука, образование, межкультурный вектор, компаративистика.

O. P. Punchenko

Odessa National Academy of Telecommunication named after A. S. Popov (Ukraine)

**SILK ROAD-2: THE TRANSBOUNDARY NATURE AND INNOVATION
OF GLOBALIZATION IN CHINESE**

In the article substantiates goals of the essence and content of a new Silk road as initiative of China by the development of China's globalization processes in the Eurasian region. It represents the main ways the development of globalization processes, their transboundary nature and objectives. The attention is focused on the innovative vectors of development of science and education, their strategic objectives. The article disclosed the features of comparativistics at the level of exposure of national, intelligent educational systems. Comparing the Bologna's education system and China's the author also focused the attention on the priority of the last.

Key words: Silk road, globalization, economics, transboundary nature, innovation, science, education, intercultural vector, comparativists.

Введение. Последние годы ушедшего XX в. ознаменовались бурным исследованием всей системы научного знания процессов глобализации, которые предстали в качестве объективной реальности современной цивилизации. Комплексный системный подход к анализу концепта «глобализация» обнаруживается в работах В. С. Бакирова, П. А. Водопьянова, А. И. Зеленкова, Ч. С. Кирвеля, А. А. Лазаревича, В. К. Лекашевича, В. М. Лукашевича, А. С. Панарина, Н. И. Сазонова, В. С. Степина, А. И. Уткина, Я. С. Яскевич, а также у зарубежных исследователей – У. Бека, Д. Белла, К. Дэвиса, Дж. Нейсбита, Р. Осборна, Р. Робертсона, Э. Тоффлера, Ф. Фернандо-Арместро, Ф. Фукуямы, Р. Шапиро, Ф. Шафера и многих других.

Несмотря на противоречия, складывающиеся при анализе работ этих авторов, в обосновании сущности и смыслового содержания концепта «глобализация» можно выделить ряд измерений, которые объективно составляют ее содержание:

– детерминирующее измерение глобализации наиболее фрактально обнаруживает себя в процессах мировой экономики, поскольку эти процессы составляют основу глобализации на пространстве всего мирового сообщества;

– существенным измерением является социально-антропологический контекст, социокультурное измерение, экологическое, комплексное, исследующее воздействие глобализации на все стороны жизнедеятельности общества [1, с. 333–335].

С учетом этих измерений глобализация предстает как объективный, естественно-исторический процесс развития человечества, формирующий кардинально новую систему интеграции экономических, политических, финансовых и социально-культурных систем, отражающих не интересы единого центра, а интересы всех народов и стран.

Поскольку глобализировать все системы современного миропорядка практически невозможно из-за разного уровня развития стран, а концептуальные модели глобализации отвергают насилие, войны, уничтожение народов, то возникает возможность региональной глобализации. Открыто эту возможность решил реализовать Китай, обосновав инструментальную модель ее реализации в Шелковом пути-2.

Цель статьи – раскрыть сущность концепции «Шелковый путь-2» как варианта китайской

региональной глобализации, ее трансграничный и инновационный характер.

Основная часть. Развитие глобализационных процессов начала XXI в. ознаменовалось возрождением Китая Шелкового пути-2 в его новом качестве. Старый Шелковый путь, возникнув в III в. до н. э., просуществовал до середины XVII в. Это была одна из конструктивных форм сотрудничества и развития ряда стран. Шелковый путь – это общее название караванных путей, идущих из Китая в страны Средней и Передней Азии. По этому пути провозилась новация китайского натурального текстильного производства – шелк. Открытие этого пути резко подняло экономику Китая, дало возможность увеличить финансирование других отраслей материального производства, а также науки и образования. Но уже с начала своего становления через Шелковый путь Китай экспортировал в страны, стоящие на его пути, свою культуру, традиции, обычаи, нравы, достижения науки и техники. Этим путем пользовались арабские компиляторы, переведшие на арабский язык достижения астрономии, математики, химии, медицины и других наук, успешно развивающихся в Китае, а также достижения в области техники, письменности, военного дела, и передали их Европе.

Возникший Шелковый путь оказал глубокое влияние на развитие всех сфер жизнедеятельности народов Средней и Передней Азии, а позже и ряда европейских стран.

Новый Шелковый путь-2 расширил зону своих интересов в экономике, а также в политике и культурной жизни других стран. В старинный Шелковый путь Китай вдохнул новую жизнь, разработав стратегию «один пояс – один путь». И осенью 2013 г. эта стратегия была представлена вначале странам Центральной Азии в ходе ряда визитов председателя КНР Си Цзиньпина. Речь шла о создании «экономического пояса шелкового пути» и «морского шелкового пути XXI века». Амбициозный проект выступил вначале как один из вариантов евроазиатской интеграции.

Экономический пояс Шелкового пути-2 включает создание трех коридоров, проходящих по Евразии. Северный коридор предполагается проложить из Китая через Центральную Азию и Россию в Европу. Центральный – из Китая через Центральную и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземноморью. А южный должен вести из Китая через Юго-Восточную и Южную Азию в регион Индийского океана.

Чего же хочет Китай? Шелковый путь-2 предусматривает много инициатив и проектов. Пекин говорит о расширении инвестиций

в экономику других стран; о финансовом измерении (банковское сотрудничество, принесшее признание юаню, который в последнем квартале 2016 г. был признан в качестве резервной валюты МВФ); об инфраструктурном измерении (совместные дороги, воздушные и морские пути); о культурном измерении (через развитие науки, образования, искусства и т. д.).

Проект грандиозный, и он уже реализуется на практике. Главное для Китая покорить европейский рынок. И этот процесс начался. Китай установил хорошие связи с Беларусью, как трамплином для скачка в Европу, выделил 2 млрд. долл. США в виде инвестиций Чехии для строительства новых и ремонта старых дорог, что для страны это оказалось большой помощью. А в Северную Африку Китай принес технологию строительства скоростных железных дорог.

Инвестируя финансы в страны Европы и Азии, предоставляя долгосрочные кредиты под низкие проценты, Китай взамен получает пакеты акций предприятий, входит в акционеры банков и портов (известно, что Китай купил греческий порт Пирей).

Реализация стратегии «один пояс – один путь» очень выгодна экономике и культуре Китая, она укрепляет имидж Китая на международной арене, демонстрирует его ответственность в качестве региональной державы. В то же время стратегия Китая будет выгодна и странам Шелкового пути-2, особенно для их инфраструктуры и отраслей обрабатывающей промышленности. Она усилит связи между этими странами.

В качестве негатива выступает возрастающая опасность в этих странах китайского влияния и роста тяжелой экономической зависимости от Китая, а также нанесение вреда окружающей среде и традиционной культуре.

Анализ евроазиатского регионального партнерства в экономике дает право утверждать, что новая инициатива Китая – возрождение Шелкового пути-2 – это новая форма глобализации по-китайски. Китай хочет поставить под контроль основные инфраструктурные и транспортные пути движения товаров на евроазиатском континенте. Это еще одно свидетельство, раскрывающее содержание современной динамизации всех сфер общественной жизни Китая, особенно его экономики. «Китай является необычной иллюстрацией того, как в течение жизни одного поколения глобализация может помочь сделать экономически отсталую страну настоящим экономическим двигателем. Очевидно, что ему, кроме богатых человеческих и финансовых ресурсов, требуется постоянное желание страны перестраиваться для

удовлетворения требований глобализации вместе с желанием авторитарной политической системы навязывать огромные трудности большей части населения в процессе перехода» [2, с. 212].

Анализируя феномен китайского экономического скачка, западные экономисты утверждают, что Китай осмыслил значение глобализации и стал снимать с этого процесса «сливки». Да, Китай не отказывался и не отказывается от идеи глобализации, просто он умело использует ее позитивный потенциал, ставя проблемы перед другими лидерами развитых экономических стран мира. Данная мегастратегия нового Шелкового пути-2 нашла широкое обсуждение на саммите «Большой двадцатки» в сентябре 2016 г. в Китае. Формально темой встречи стало «Строительство инновационной, здоровой, взаимосвязанной и инклюзивной мировой экономики», а фактически обсуждался новый региональный евроазиатский вариант китайской глобализации. Инициатором этого обсуждения выступили США, усмотревшие в Шелковом пути-2 притеснение их финансово-экономических интересов и ограничение продвижения американской демократии в евроазиатском регионе. Это заставило США и Канаду в течение полутора месяцев после саммита подписать соглашения о торговле с Европейским союзом.

Несомненно, как и первый Шелковый путь, второй тоже продвигает инновации в науке, образовании, культуре в страны этого пути. Китай, идя по алгоритму США, обосновавших 10 мегатрендов развития общества, выделил 8 глобальных Столпов развития своего общества. «Каждый из 8 Столпов исследует одну из реформ, взаимодействие которых рождает новое целое, – отмечают Джон и Дорис Нейсбит. – Никто не может предсказать, каким в итоге станет Китай – каким будет новое общество, которое развивается на наших глазах. Китай переправляется через реку, нащупывая ”камни”» [3, с. 164].

В отличие от западных стран, развивающих концепции информационного общества и стратегии перехода к нему, Китай выдвинул более жизненную концепцию инновационного общества. Известно, что общество считается информационным, если производство и использование информации пересекает рубеж 50% по отношению к материальному производству. С позиций этого показателя США стали информационным обществом еще в 1974 г. Но производство информации и развитие информатизации – процессы идеальные. Информация должна отражать финансовую обеспеченность репрезентируемых материальных продуктов. Пока что люди рассчитываются

за промышленные и продовольственные товары, за ЖКХ и другие услуги не виртуальными деньгами, а реальными. И если на электронной карточке счета нет – товар никто не отпустит. В погоне за переходом к информационному обществу многие страны попадают в долговую яму МВФ. В тех же США государственный долг превысил 20 трлн. долл.

Китай это учел, и поставленная им цель – создание общества инноваций – связана с развитием науки и образования. «С первых дней реформ, – отмечают супруги Нейсбит, – Китай ставил эксперименты, выясняя на практике эффективность инноваций. Правовые нормы, страховые схемы, общественные институты, образовательные и инвестиционные модели, даже культурные проекты – все они проходят практическую проверку и должны доказать свою значимость, прежде чем их одобряют к внедрению» [3, с. 127].

В развитии науки начался бурный процесс раскрепощения разума. В Китае поощряют даже за отрицательные результаты опытов. Китайская культура в науке позволяет совершать ошибки, поощряет творческий потенциал, учится на допущенных ошибках и охотно принимает ученых, рационализаторов с новыми проектами. Эта идея привела белорусских ученых В. П. Старжинского и В. В. Цепкало к разработке концепции содержания инновационного общества, что отражено в монографии «На пути к обществу инноваций» (Минск: РИВШ, 2016).

Альфой и омегой развития китайского общества инноваций выступает образование. Задача образования и науки заключается в эмансипации разума, освобождении его от старой методологии обучения, раскрепощенности мышления, духа и, как итог, в превращении Китая в «общество обучения». «В этой стране обучение – фундаментальный элемент повседневной жизни, ведь все меняется так быстро, и нужно осваивать новое» [3, с. 182].

Китайская модель образования привлекательна тем, что она инновационна по содержанию, по методологическим основаниям подготовки специалистов. Образование как «творческая мудрость общества должно давать огромное число новаторов всех профилей, чтобы сформировать социальную и культурную среду нового общественного устройства. Отсюда главная задача Китая, как утверждает президент Ху, заключается в том, что “нужно сосредоточить усилия на образовании и превратить Китай в страну, богатую человеческими ресурсами”» [3, с. 78–79].

Инновации в образовании охватывают огромный спектр деятельности, начиная от министерства образования и ректоров до всего

состава преподавателей. В чем особенности образовательной реформы Китая?

Во-первых, Китай не копирует Болонскую систему образования, видя в ней ряд недостатков, связанных с резким сокращением учебных часов. Если Болонская система утверждает о вооружении будущего специалиста методологией самостоятельного изучения предмета, то Китай ставит вопрос «по-старому», сначала надо вооружить имеющимися в распоряжении общества знаниями и обучить навыкам непрерывного образования. Эту идею и репрезентирует Китай как «общество обучения». Китай активно ставит эксперименты в образовании, предлагая новые концептуальные и инструментальные модели его развития, выясняя на практике их инновационность, эффективность и значимость.

Во-вторых, в Китае функционируют успешно в структуре образования две системы. Первая – дистанционная, формирующая «образовательную сеть». В нее входит широкая подготовка специалистов за счет дистанционного образования, доказавшего свою эффективность и необходимость развития. По этой системе Китай готовит массово (до 90 тысяч выпускников в год) специалистов высшей квалификации для всех сфер деятельности общества. Только за 5 лет с «2003 по 2007 центральное правительство и местные органы власти выделили не менее 10 миллиардов юаней (1 млрд. долл.) на организацию современного дистанционного обучения... С помощью радио, телевизионного, спутниковых сетей, Интернета, аудиовизуальных материалов и других средств обучения школа дает крестьянам практическое (технологическое) образование» [3, с. 253]. Эта система образования – одно из главных звеньев массового высшего образования Китая, решающая конкретные задачи технической элиты – «мозгового центра» страны по построению инновационного общества.

Вторая система образования готовит элиту страны. Там не гоняются за количеством студентов, увеличением учебных площадей. Это в Болонской системе критерием выступает количество студентов – чем больше их, тем вуз лучше. А в Китае наоборот. Так, ректор Цзилинского университета Чжоу Цифэн заявил, что «наша цель состоит не в том, чтобы увеличить площади университета или привлечь больше студентов; мы хотим создать многоуровневый исследовательский комплекс и одновременно увеличить качество обучения и преподавания» [3, с. 198]. Такие цели делают ведущие университеты Китая флагманами инновационного развития страны. Их многокомпонентная образовательная деятельность включает в себя

построение инновационной образовательной инфраструктуры, релевантной следующим элементам: субъектам образовательной деятельности, технологиям и практике инновационного образования, технологическому и финансовому обеспечению.

В-третьих, вызывает интерес и развитие трансграничного характера образования в Китае. Изменение модели образования затрагивает в первую очередь экономические цели, которые сопрягаются с компаративистикой, формирующей устойчивые основания долгосрочного сотрудничества образовательных структур стран нового Шелкового пути. Эти формы взаимосвязи образовательных моделей обнаруживаются благодаря особенностям компаративистики, позволяющей с помощью метода сравнения выявить и исследовать международные связи и отношения, сходство и различие, общее и особенное в системах образования.

Трансграничный характер образования сегодня приобрел двойственный характер. С одной стороны, стремительно развивается сотрудничество Китая с остальным миром через образование, т. е. через процессы его экспансии. «С 1979 года более 1 миллиона китайцев получили образование в 100 с лишним странах мира и почти 300 тысяч из них по завершению учебы вернулись домой. Число иностранных студентов в Китае также быстро растет. С 1979 года более 1 миллиона студентов из 188 стран обучались в 544 китайских университетах... Изучение китайского языка стало популярным во всем мире. С 2004 года для распространения китайского языка и культуры Китай открыл 226 отделений Института Конфуция в 64 странах мира. Более 40 миллионов человек за границами Китая изучают китайский язык. И более 800 школ почти в 100 странах включили китайский язык в свои учебные программы» [3, с. 221–222].

С другой стороны, Китай открывает школы детям мигрантов для обучения китайскому языку в соответствии с программой высшего образования в Китае. Сегодня в этих школах обучается свыше 93 тысяч детей.

В целом образование является целостным социокультурным феноменом, помогающим человеку отыскать правильные решения в «эпоху перемен», строительства общественной жизни. Оно является особой ценностной сферой социальной реальности, в которой имеет место трансляция новейших для субъекта обучения теоретических представлений о сущности и закономерностях развития природной и социальной действительности, а также формирование на их основе нового концептуально целостного мировоззрения и реализация его в своей целенаправленной практике.

Таким образом, образование в Китае является ключевым условием для реализации человеком своих жизненных планов. Образование – это не просто двигатель реформ. Образованные и культурные люди – это тот самый ключ, который отпирает двери свободе духа нации, его раскрепощения. Это система образования и привлекает страны, встающие на путь нового Шелкового пути-2.

Заключение. Новый Шелковый путь-2 как форма региональной глобализации евроазиатских стран уже сегодня характеризуется как сильная, детерминирующая, уникальная, надежная, вариативная система, цель которой

заключается в охвате стран в единое социально-экономическое и культурное пространство, сотрудничестве стран, входящих в нее на началах, принципах, законах и требованиях международного права, демократии, взаимоуважения с учетом ментальности, конвенциональности и толерантности национальных культур. Эта новая концептуальная модель развития глобального евроазиатского региона, которая базируется и репрезентируется конкретной инструментальной моделью, в которую входит экономическое и финансовое развитие, наука и образование как смысловые факторы цивилизационного развития.

Литература

1. Пунченко О. П. Цивилизационное измерение истории человечества. Одесса: Астропринт, 2013. 448 с.
2. Шапиро Р. Прогноз на будущее. М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. 537 с.
3. Несбит Джон и Дорис. Китайские мегатренды. М.: Астрель, 2012. 315 с.

References

1. Punchenko O. P. *Tsivilizatsionnoye izmereniye istorii chelovechestva* [The civilisation measuring of history of Humanity]. Odessa, Astroprint Publ., 2013. 448 p.
2. Shapiro R. *Prognoz na budushchee* [Futurecast]. Moscow, AST, AST Moskva Publ., 2009. 537 p.
3. Nesbit Dzhon i Doris. *Kitayskiye megatrendy* [Chinese megatrends]. Moscow, Astrel' Publ., 2012. 315 p.

Информация об авторе

Пунченко Олег Петрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Украины. Одесская национальная академия связи имени А. С. Попова (65029, г. Одесса, ул. Кузнечная, 1, Украина). E-mail: kaphedra.philos@onat.edu.ua

Information about the author

Punchenko Oleg Petrovich – DSc (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy and History of Ukraine. Odessa National Academy of Telecommunication named after A. S. Popov (1, Kuznechnaya str., 65029, Odessa, Ukraine). E-mail: kaphedra.philos@onat.edu.ua

Поступила 21.02.2017